
Вячеслав Владимирович Гурьев

Первый заместитель директора Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат экономических наук, доцент
E-mail: sarrpa@rambler.ru

Виктор Александрович Затонский

Доцент кафедры историко-правовых дисциплин, старший научный сотрудник отдела научных исследований Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат исторических наук, доцент
E-mail: zatonsky-va@yandex.ru

Правовая культура как элемент правовой жизни и критерий ее качества *

***Аннотация.** Юридическая наука нуждается в обобщающих понятиях, позволяющих полноценно изучать правовые общественные процессы. В этом — актуальность исследования теории правовой жизни. Предмет анализа — социальные реалии и категории «правовая политика», «правовая культура», «правовая жизнь» в их взаимодействии и взаимовлиянии. Цель — выявление условий, от которых зависит степень развитости правовой жизни, позволяющих обеспечить повышение качества правовой жизни, необходимый уровень правовой культуры субъектов. Применяются общенаучные методы (диалектика, системный анализ, дедукция и индукция, сравнение и аналогия и др.), формально-юридический подход. Новизна исследования заключается в развитии теории правовой жизни как объекта правовой политики. Практическую значимость обуславливают меры по повышению правовой культуры субъектов как критерия качества правовой жизни.*

***Ключевые слова:** правовая политика, правовая жизнь, правовая культура, правосознание, правовая активность, правопослушное поведение, протестная активность, правовое государство, гражданское общество.*

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00726.

Vyacheslav Vladimirovich Gur'ev

*First Deputy Director of Volga Institute (the
branch) of All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia), Candidate
of Economic Science, Docent*

Viktor Aleksandrovich Zatonsky

*Associate Professor of the department of
Historical Legal Disciplines, Senior Researcher of the
Research department, Volga Institute (the branch) of
All-Russian State University of Justice (RLA of the
Ministry of Justice of Russia), Candidate of Historical
Science, Docent*

Legal Culture as the Element of Legal Life and the Criterion of Its Quality

***Annotation.** Legal science needs generalizing concepts which can allow to study legal public processes fully. This fact causes the relevance of the research. The subject of the analysis is represented by such public realities and categories as «legal policy», «legal culture», «legal life» in the context of their interaction and mutual influences. The purpose of the research is to indicate conditions which allow to provide higher quality of legal life and required level of the legal culture of those subjects on which the degree of development of legal life depends. The authors apply general scientific methods (they are: dialectics, system analysis, deduction and induction, comparison and analogy, etc.), and formal legal approach. The novelty of the article is realized through the development of the theory of legal life as the object of legal policy. Practical value of the research is consists of measures measures to improve the legal culture of subjects as a criterion for the quality of legal life.*

***Keywords:** legal policy, legal life, legal culture, legal awareness, lecal activities, lawful behavior, protest activity, legal state, civil society.*

В жизни современного общества все большее значение приобретает субъективный фактор, что связано с ускоренным развитием демократических институтов, самоуправленческих начал, возрастанием активности различных общественных формирований, все более настойчивым стремлением их участников оказывать влияние на действующую власть. Данные процессы не могут быть пущены на самотек, тем более что указанная активность (политологи называют ее протестной активностью), мягко говоря, не всегда имеет позитивную направленность, правомерное воплощение.

Это — одна из характерных особенностей современной правовой жизни многих обществ и государств, в том числе и России.

Главным средством упорядочения социальных отношений с учетом складывающихся реалий становится правовая политика — «научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности» [1, с. 42].

Уже только из данного определения явно видна естественная и неразрывная связь таких явлений, как правовая политика, правовая культура и правовая жизнь общества, т. е. «форма социальной жизни, выражающаяся преимущественно в правовых актах и правоотношениях (в том числе негативных), характеризующая специфику и уровень правового развития данного общества, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов» [2, с. 12].

Что касается правовой политики, то она представляет собой деятельность, которая направлена помимо всего прочего на повышение правовой культуры как всего общества, так и каждого отдельного гражданина; данная государственная деятельность отражает правосознание и правовую культуру ее субъектов, уровень их правового развития, менталитета. Успешная реализация правовой политики весьма проблематична, а в рассматриваемом контексте невозможна при недостаточном уровне правосознания и правовой культуры участников политических процессов. Это важнейшее условие выполнения правовой политикой своего основного предназначения как средства повышения качества правовой жизни общества, инструмента социально-правового развития [3, с. 11, 23].

Изложенные позиции достаточно убедительно свидетельствуют о том, что, с одной стороны, правовая политика во многом является деятельностью по повышению уровня правовой культуры личности и общества, а с другой стороны, соответствующий уровень правовой культуры субъектов необходим для эффективности самой правовой политики. Иначе говоря, правовая культура есть как цель, так и средство правовой политики.

Соотношение категорий «правовая культура» и «правовая жизнь» несколько иное, более сложное, неоднозначное. Между этими явлениями и понятиями много общих черт. Оба они в максимальной степени широки; каждое из них охватывает множество юридически значимых компонентов, отражает обширные комплексы многообразных явлений. Однако данное обстоятельство вряд ли дает основание согласиться с суждением о том, что правовая культура «позволяет охватить и оценить правовую жизнь в целом и основные сферы ее деятельности» [4, с. 251].

«Правовая жизнь» и «правовая культура» — схожие, но вовсе не равнозначные понятия; они — самостоятельные научные юридические категории, обладающие собственными специфическими характеристиками.

В литературе имеется множество различных определений правовой культуры. Нас интересуют, прежде всего, те дефиниции, которые прямо отмечают ценность правовой культуры как фактора обеспечения оптимального качества правовой жизни общества. Так, правовая культура определяется как «качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне совершенства правовых актов, правотворческой и правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития личности, а также в степени свободы ее поведения и взаимной ответственности государства и личности, положительно влияющих на общественное развитие и поддержание самих условий существования общества» [5, с. 251].

Правовая жизнь и правовая культура соотносятся как целое и часть. Правовая культура не настолько широкое явление и понятие, чтобы охватить всю правовую сферу, весь комплекс юридически значимых явлений и процессов, протекающих в обществе. Данная категория вмещает в себя только нечто позитивное, положительное, упорядоченное в поле функционирования норм права. Невозможно признать правовой культурой поведенческие проявления, не соответствующие нормативным предписаниям, демонстрирующие неуважительное отношение к праву и законодательству, нарушающие существующий правопорядок. Это уже будет не культура, а антикультура, отсутствие культуры либо недостаточный, низкий ее уровень. К сожалению, такого рода поведение нередко встречается в жизни современного общества. Сюда можно отнести, в частности, необоснованную протестную деятельность (активность), когда она возникает на основании ложных («фейковых»), инспирированных враждебными действующей власти силами информационными материалами («вбросами») об органах государства и отдельных должностных лицах; участие в несанкционированных (незаконных) акциях; противозаконные, агрессивные действия в отношении сотрудников правоохранительных органов и т. п. Детальный анализ причин, вызывающих такое поведение, как и самих конкретных его проявлений, — задача специального исследования. Тем не менее, даже без особого исследования можно достаточно уверенно констатировать, что одна из главных, изначальных причин указанных и им подобных поведенческих негативов — низкий уровень (а нередко и полное отсутствие) правовой культуры, правового воспитания участников.

Как видим, правовая культура (как социальная реалья и научная категория) не в состоянии отразить всю правовую действительность — и позитивную, и негативную, а тем более сделать это в полной мере объективно. Между тем современные отечественные и зарубежные реалии все более настоятельно требуют такого отражения, актуализируют научные изыскания на данном направлении. В связи с этим в свое время А. П. Семитко точно отметил, что «негативные юридические явления — отнюдь не в меньшей степени», чем положительные проявления в сфере

действия права, «характеризуют, хотя и с отрицательной стороны, уровень развития правовой жизни общества той или иной социально-экономической формации» [6, с. 33].

Именно данное положение позволяет четко уяснить современное звучание категории «правовая жизнь», ее сущность, изначальное смысловое содержание. Односторонняя, т. е. строго позитивная трактовка правовой жизни искажает реальное состояние социального пространства, в котором действует право. В жизни современного социума есть и плюсы, и минусы. Иногда даже складывается впечатление, что вторых не меньше, чем первых. Юридическая наука не должна игнорировать данное обстоятельство; ее задача — обеспечивать истинное, отвечающее сложившимся реалиям исследование и отображение политико-правовых явлений и процессов с учетом периодически вспыхивающих в общественной жизни конфликтов, сложных ситуаций, порождаемых противоборством различных политических сил.

Все более нетерпимым становится отсутствие в теоретико-правовой науке обобщающей, достаточно вместительной категории, которая позволила бы в полной мере представить всю сферу бытия права со всеми позитивными и негативными его проявлениями [5; 7]. Данная проблема может быть решена посредством введения в научный оборот категории «правовая жизнь». Вся сфера бытия права, т. е. социальное пространство, охватываемое понятием «правовая жизнь», — пространство сложное, его развитие имеет неоднозначный, противоречивый, трудно прогнозируемый, а иногда и непредсказуемый характер. Внешние условия, под влиянием которых протекает и развивается правовая жизнь любого общества, — финансово-экономические, партийно-политические, материально-организационные, нравственно-религиозные, социально-классовые, национально-исторические и др., — могут как способствовать нормальному развитию правовой жизни, так и препятствовать ее прогрессу, сдерживать его, усложнять, затруднять.

Ситуация эта небезнадежна, она вполне разрешима. Основной, фундаментальный алгоритм реализации данной задачи может быть выражен формулой: правовая политика + правовая культура = оптимальное качество правовой жизни.

Что это означает конкретно? От чего зависит степень развитости правовой жизни, и что нужно предпринять для улучшения ее качественного состояния?

Во-первых, необходимо выработать правовую политику, оформив ее в форме доктринальной концепции, которой следует придать нормативный характер (целесообразнее всего — президентским указом). Одним из главных приоритетов данной политики следует установить деятельность органов государства и общественных формирований, направленную на повышение уровня правосознания и правовой культуры граждан и, прежде всего, — государственных служащих. В стране должна быть воссоздана ошибочно разрушенная в свое время «до основания» система правового воспитания. Существует же определенная система военно-патриотического воспита-

---

ния (Министерство обороны неплохо это организует). Почему бы одному из правоохранительных министерств не взять на себя задачу правового воспитания? При этом принципиально важно осознать, что образование (обучение) и воспитание при всей их схожести — разные явления, не равнозначные способы воздействия на людей. Если бы это было не так, у нас не появлялись бы (либо появлялись бы реже) юристы — анти-государственники, занимающиеся враждебной своему государству деятельностью, «агенты иностранного влияния».

Правовая культура — это одна из целей правовой политики, а также средство правовой политики, эффективный способ повышения качества правовой жизни, оптимизации всей системы российской государственности.

Во-вторых, уровень правовой культуры выступает одним из наиболее показательных критериев качества правовой жизни общества. Повышая уровень правовой культуры личности и общества, мы тем самым выводим правовую жизнь на новую высоту, обеспечиваем более высокое ее качество.

В-третьих, в плане повышения правовой культуры граждан, от которой зависит правовая культура всего общества, объектом особого внимания должна стать категория граждан в возрасте от 14 до 35 лет. Молодые люди в большей степени мобильны, быстрее подвергаются разного рода воздействиям, влияниям, легко увлекаются внешне привлекательными лозунгами и призывами [2, с. 196—200]. Нужно использовать любые способы, любые методики, ориентирующие граждан на правопослушное поведение, активно-позитивное участие в правовой жизни общества.

Резюмируя изложенное, считаем важным отметить, что правовая жизнь (а в ее составе и правовая культура) — это не абсолютно отдельная, обособленная от других сфера жизнедеятельности общества. Иначе говоря, правовая жизнь испытывает влияние экономики, политики, культуры и т. д., оказывая на них регулирующее, упорядочивающее воздействие. Более того, правовая жизнь — всепроникающий феномен. Поэтому мы можем говорить о правовой жизни экономической сферы, политической, духовной, трудовой и т. п. [8] То же относится к правовой культуре и наиболее ценному ее проявлению — правовой активности граждан. Соответствующими разновидностями являются экономико-правовая (хозяйственно-правовая) культура (активность), политико-правовая культура (активность), трудовая, предпринимательская, эколого-правовая и т. д. Там, где тот или иной субъект осуществляет свою социальную роль, там он, как правило, и реализует свой правовой культурный потенциал, выстраивает свое более или менее активное правовое поведение.

Пристатейный библиографический список

1. Малько А. В. Теория правовой политики. М. : Юрлитинформ, 2012.
2. Малько А. В., Трофимов В. В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации. М. : ЮСТИЦИЯ, 2018.

-
3. Барсуков А. Ю. Правовой прогресс как правовая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
  4. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 1996.
  5. Малько А. В. Правовая жизнь в современной России: основные тенденции развития // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 2. С. 8—16.
  6. Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс / науч. ред. С. С. Алексеев ; ред. Л. А. Гупало. Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1990.
  7. Малько А. В., Трофимов В. В. Правовая жизнь общества как объект теории права (к постановке проблемы) // Государство и право. 2017. № 5. С. 39—50.
  8. Правовая жизнь современного российского общества: уровни, срезы, сегменты / А. С. Анисимова, С. Ф. Афанасьев, З. С. Байниязова [и др.]; под ред. А. В. Малько. М. : Проспект, 2016.

References

1. Mal'ko A. V. Teoriya pravovoj politiki. [Theory of legal policy.] М. : Yurlitinform, 2012.
2. Mal'ko A. V., Trofimov V.V. Pravovaya zhizn' obshchestva kak ob»ekt pravovoj politiki v usloviyah globalizacii i regionalizacii. [Legal life of society as an object of legal policy in the context of globalization and regionalization.] М. : JUSTITSIA, 2018.
3. Barsukov A. YU. Pravovoj progress kak pravovaya kategoriya : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Legal progress as a legal category: authorial thesis of dissertation for the degree of Candidate of legal sciences.] Saratov, 2004.
4. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva : uchebnik / pod red. V. V. Lazareva. 2-e izd., pererab. i dop. [General theory of law and state: textbook / edited by V. V. Lazarev. 2nd ed., revised and enlarged] М. : Lawyer, 1996.
5. Mal'ko A. V. Pravovaya zhizn' v sovremennoj Rossii: osnovnye tendencii razvitiya // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. [Legal life in modern Russia: main development trends // Legal policy and legal life.] 2017. No. 2. P. 8—16.
6. Semitko A. P. Pravovaya kul'tura socialisticheskogo obshchestva: sushchnost', protivorechiya, progress / nauch. red. S. S. Alekseev ; red. L. A. Gupalo. [Legal culture of a socialist society: essence, contradictions, progress / scientific edition of S. S. Alekseev; editor is L. A. Gupalo.] Sverdlovsk : Publishing house of the Ural University, 1990.
7. Mal'ko, A. V., Trofimov V. V. Pravovaya zhizn' obshchestva kak ob»ekt teorii prava (k postanovke problemy) // Gosudarstvo i pravo. [Legal life of society as an object of the theory of law (to the problem statement) // State and law.] 2017. № 5. P. 39—50.
8. Pravovaya zhizn' sovremennogo rossijskogo obshchestva: urovni, srezy, segmenty / A. S. Anisimova, S. F. Afanas'ev, Z. S. Bajniyazova [i dr.]; pod red.

A. V. Mal'ko. [Legal life of modern Russian society: levels, slices, segments / A. S. Anisimova, S. F. Afanasyev, Z. S. Bainiyazova [and others]; editor is A. V. Malko.] M. : Prospekt, 2016.